

**ЗАСЕИВАЯ НОВОЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПОЛЕ:
обзор содержания межвузовского сборника научных трудов
«История и историческая память»¹**

Сегодня тема культурной и исторической памяти стала одной из центральных в исследованиях российских историков, относящих себя к разным историческим суб-дисциплинам и направлениям. Ей посвящаются диссертации, статьи, сборники документальных публикаций. И если в западной науке эта тематика развивалась на основе теоретических открытий П. Нора, Э. Хобсбаума и Б. Андерсена, то в России ее утверждение связано в 2000-е годы с историографическими работами Л.П. Репиной и Г.И. Зверевой. Следующим шагом в институционализации данного направления в отечественной историографии стал выход с 2010 года в Саратовском университете периодического (два раза в год) издания – сборника научных трудов «Историк и историческая память» (ответственный редактор доктор исторических наук, профессор А.В. Гладышев).

Простое изучение оглавления пяти вышедших выпусков убеждает в том, как стремительно расширяется география его авторов. Если в первом выпуске приняли участие исследователи из двух российских городов – Саратова и Ставрополя, то в последующих публиковались историки из Москвы, Волгограда, Екатеринбурга, Казани, Курска, Санкт-Петербурга, Воронежа, Нижнего Новгорода, Нижневартовска, Набережных Челнов, а также из Армении (Ереван), Белоруссии (Минск), Польши (Лодзь, Вроцлав) и Украины (Львов).

Что привлекает исследователей отдавать результаты своих работ в редакционный портфель саратовского издания? По всей видимости, тщательность редакционной работы с рукописями и стабильный режим публикаций. Эта прочность отражается на унифицированном оформлении статей (в соответствии с требованиями ВАК) и на высоком научном уровне отобранных к изданию рукописей.

Редакторы распределили их по тематическим разделам, часть из которых воспроизводятся из номера в номер, а часть – появляются по мере необходимости, в качестве ответа на авторскую инициативу. Так, рубрику «Проблемы теории и вопросы практики» читатель сможет обнаружить

¹ **История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гладышева** – Саратов, 2010. – Вып. 1. – 280 с.: ил.; Саратов, 2010 – Вып. 2. – 272 с.; Саратов, 2011. – Вып. 3 – 280 с.; Саратов, 2011. – Вып. 4 – 280 с.; Саратов, 2012. – Вып. 5. – 260 с.

только в первом выпуске. Она представлена статьями Т.А. Булыгиной² «Модели исторической памяти в воспоминаниях о войне» и Н.И. Шестова «Память историческая и память политическая: структура политико-мифологической связи»³. В них анализируются механизмы формирования коллективной памяти о Великой Отечественной войне, ее создание из образов индивидуальной памяти, в частности, образов, зафиксированных в сборниках воспоминаний «Никто из нас войны забыть не сможет. Студенты и преподаватели Ставропольского государственного университета» и «Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве современной России»⁴. Этот механизм, по мнению автора, подвержен воздействию политики памяти, то есть насаждению официальной версии войны.

Во второй статье рассматривается концепт «политическая память» и его соотношение с понятием «историческая память». Доказывается тезис о том, «что “политическая память” выполняет роль матрицы, на основе которой осуществляется поколенческое воспроизводство структур и качественных характеристик памяти исторической»⁵.

В рубрике «История, власть и массовое сознание» поднимаются вопросы, связанные с нормативной памятью и историческими учебниками. Первая статья принадлежит А.Н. Донину⁶, который проанализировал учебники дореволюционной и современной России на предмет их интерпретации текущей истории страны. Вторая статья принадлежит А.В. Гладышеву⁷. Автор показал отношение французских учебников для младшей и средней школы к революции 1789 года. Тема нормативной памяти развита тем же автором в следующем выпуске на примере дидактического образа Наполеона как государственного деятеля и полководца⁸. В ином ракурсе на Наполеона позволяет взглянуть статья М.В. Шистерова «Россия и Урал на мен-

² Булыгина Т.А. Модели исторической памяти в воспоминаниях о войне // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2010. – Вып. 1. – С. 5–20.

³ Шестов Н.И. Память историческая и память политическая: структура политико-мифологической связи // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2010. – Вып. 1. – С. 20–31.

⁴ Никто из нас войны забыть не сможет. Студенты и преподаватели Ставропольского государственного университета: В 3 кн. – Ставрополь, 2005; Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве современной России. – СПб., 2008.

⁵ Шестов Н.И. Указ. соч. С. 20.

⁶ Донин А.Н. Учебники истории: прошлое и настоящее // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2010. – Вып. 1. – С. 31–40.

⁷ Гладышев А.В. Формирование исторической памяти: школьные учебники и Французская революция // Там же. – Вып. 2. – С. 30–61.

⁸ Он же. Конструирование памяти: можно ли забыть Наполеона, но помнить о Мономотапе // Там же. – Саратов, 2011. – Вып. 3. – С. 37–58.

тальных картах Наполеона»⁹. Автор реконструировал представления Наполеона и его соратников о российской географии, а также их трансформацию в результате российского похода.

Тему взаимосвязи исторической памяти и политики продолжают статьи А.В. Баранова «Влияние исторической памяти на формирование внешней политики Исламской Республики Иран»¹⁰ и В.И. Мусаева «"Русский вопрос" в странах Балтии в 1990 – 2000-х гг. и российско-прибалтийские отношения»¹¹. В первой из них внимание сосредоточено на религиозной памяти и ее воздействии на внешнюю политику Ирана. В центре исследования оказались фигуры аятоллы Хомейни и современных иранских политических деятелей. В работе Мусаева прослеживается «влияние "русского вопроса"» в Прибалтике на состояние российско-прибалтийских взаимоотношений.

В другом аспекте эту тему рассматривают А.Н. Бикташева¹² и К.А. Ильина¹³. Своими исследованиями антропологических аспектов губернаторского управления в России XIX века Бикташева разоблачает созданное художественной литературой представление о ленивом и алчном губернаторе, представляющем верхушку провинциального дворянства и чиновничества. Автор показывает кризисное положение казанских губернаторов, зажатых между интересами коронной власти и местного дворянства, их трагические судьбы.

Подобное же разоблачение стереотипной памяти осуществлено в статье К.А. Ильиной «Профессора и бюрократические коммуникации в Российской империи первой трети XIX века». Не поддавшийся под магию профессорской риторики и просвещенческих лозунгов, до сих пор определяющих историографическую версию университетского прошлого, автор прослеживает нарастание процесса бюрократизации университетской повседневности, ее подчинения канцелярской рутине. Причем в отличие от советских исследователей, находивших повсюду следы борьбы передовой про-

⁹ Шистеров М.В. Россия и Урал на ментальных картах Наполеона // Там же. – Саратов, 2010. – Вып. 2. – С. 5–30.

¹⁰ Баранов А.В. Влияние исторической памяти на формирование внешней политики Исламской Республики Иран // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2010. – Вып. 1. – С. 51–64.

¹¹ Мусаев В.И. Русский вопрос» в странах Балтии в 1990 – 2000-х гг. и российско-прибалтийские отношения // Там же. – Саратов, 2011. – Вып. 4. – С. 87–107.

¹² Бикташева А.Н. Механизмы контроля за деятельностью губернаторов в России первой четверти XIX века // Там же. – Вып. 3. – С. 58–79; Она же. Губернатор как жертва конфронтации коронной власти, губернского дворянства и «локального» общества (первая половина XIX века) // Там же. – Саратов, 2012. – Вып. 5. – С. 71–85.

¹³ Ильина К.А. Профессора и бюрократические коммуникации в Российской империи первой трети XIX века // Там же. С. 133–159.

фессуры с бюрократией, Ильина показывает зоны их соучастия или, по крайней мере, не сопротивления такому подчинению.

Естественно, что в тематическом сборнике, посвященном проблемам исторической памяти, многие исследователи раскрывают её на биографических материалах. Таковы, например, статьи О.Ю. Стародубовой «Образ русских генералов, участников Брусиловского прорыва: к вопросу деформации исторической памяти»¹⁴ и П. Цихорацкого «Легенда Юзефа Пилсудского в польском обществе межвоенного периода»¹⁵. В первой речь идет о трансформации образов русских генералов – участников Брусиловского прорыва. А во второй статье – о разных образах Ю. Пилсудского в 1918, 1926, 1935 и 1939 годах.

Помещенная в этом же разделе статья Е.А. Вишленковой «Медико-биологические объяснения социальных проблем России (вторая треть XIX века)»¹⁶, обращает внимание читателей на необычный для историков вид источника и на специфику их языка, метафоры и понятия которого до сих пор являются ведущими в профанных и научных интерпретациях социальных проблем Российской империи. В этом отношении мнемический анализ должен включать в себя историческую семантику.

Другой постоянный раздел сборника – «От политики забвения к политике памяти». В нем актуализируются забытые исторические явления. Обстоятельствам воспоминания гуситов посвящены статья А.Н. Галямичева и А.А. Касовича «Гуситское движение в почтовых миниатюрах»¹⁷ и статья М.А. Васильченко и А.Н. Галямичева «Преодолевая столетия (Воинские традиции гуситов в Чехо-Словацком корпусе)»¹⁸. Одна из них излагает результаты анализа почтовых марок с гуситской тематикой, а заодно и их влияния на патриотическое воспитание молодежи 1950–1980-х годов. Вторая статья касается вопроса о традициях гуситского движения в XV веке, возрожденных в чешских военных подразделениях периода Первой мировой войны.

Местам памяти посвящены статьи Б.П. Маркса «Места памяти советских солдат погибших в годы Второй мировой войны на территории Лодзи и её ок-

¹⁴ *Стародубова О.Ю.* Образ русских генералов, участников Брусиловского прорыва: к вопросу деформации исторической памяти // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2010. – Вып. 2. – С. 61–87.

¹⁵ *Цихорацкий П.* Легенда Юзефа Пилсудского в польском обществе межвоенного периода // Там же. С. 87–99.

¹⁶ *Вишленкова Е.А.* Медико-биологические объяснения социальных проблем России (вторая треть XIX века) // Там же. – Саратов, 2011. – Вып. 4. – С. 37–66.

¹⁷ *Галямичев А.Н., Касович А.А.* Гуситское движение в почтовых миниатюрах // Там же. – Саратов, 2010. – Вып. 1. – С. 92–97.

¹⁸ *Васильченко М.А., Галямичев А.Н.* Преодолевая столетия (Воинские традиции гуситов в Чехо-Словацком корпусе) // Там же. – Вып. 2. – С. 103–109.

рестностей»¹⁹ и О.Ф. Шаталовой «"Непреодоленное прошлое": войны и катастрофы как "места памяти" белорусских крестьян»²⁰. В статье Шаталовой речь идет о различных трагедиях XX века, которые касались территории Беларуси, и на основе воспоминаний крестьян прослеживается эволюция в их сознании образа «чужого», раскрывается феномен «заимствованной памяти». Статья польского автора сконцентрирована на местах памяти русских воинов периода Великой Отечественной войны. Прослеживается история перезахоронений, создание мемориальных памятников, а также показана политика современных властей в отношении мест памяти советских солдат.

Местом памяти являются также музеи и библиотеки. В статьях Е.А. Вишленковой «Виртуальный "музеум" Павла Свинына – забытая сокровищница русского искусства»²¹, Н.А. Попковой «Книжное собрание П.М. Мальцева в научной библиотеке Саратовского университета»²², К.Г. Боленко «Литература по истории России в библиотеке Н.Б. Юсупова (1751–1831): Вторая половина XVIII века»²³ анализируются особенности создания и функционирования этих культурных институтов. В проекте создания музея русской живописи Павла Свинына важна идея российского представительства в «мире искусства», идея собирания художественных артефактов ради утверждения в России культурной нации. Исследователи книжных собраний обращают внимание на другое – дани памяти отечественным просветителям и книголюбам, оставившим соотечественникам свои коллекции.

Неотъемлемую часть сборника составляет рубрика под названием «Биографика». В ней собраны статьи в жанре научной биографии. Среди них статьи о дипломате Ш.Э. Жене, воеводе и дипломате В.Г. Коробьине, ученых М. Хоренаци, П.С. Рыкове, Г. Гербильском, Д.Я. Самоквасове, А. Боचेке, Н.И. Костомарове, о меценате М.П. Беляеве.

В разделе «Публикации» читатель обнаружит впервые вводимые в научный оборот источники. Большую их часть сопровождают аналитические статьи и комментарии. Таковыми являются публикации А.А. Синицына и

¹⁹ Маркс Б.П. «Места памяти советских солдат погибших в годы Второй мировой войны на территории Лодзи и её окрестностей // Там же. С. 148–162.

²⁰ Шаталова О.Ф. «Непреодоленное прошлое»: войны и катастрофы как «места памяти» белорусских крестьян // Там же. С. 162–176.

²¹ Вишленкова Е.А. Виртуальный «музеум» Павла Свинына – забытая сокровищница русского искусства // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2011. – Вып. 3. – С. 108–121.

²² Попкова Н.А. Книжное собрание П.М. Мальцева в научной библиотеке Саратовского университета // Там же. С. 133–154.

²³ Боленко К.Г. Литература по истории России в библиотеке Н.Б. Юсупова (1751–1831): Вторая половина XVIII века // Там же. – Вып. 4. – С. 107–133.

В.А. Соломонова об И.И. Вейцковском²⁴, статья В.А. Соломонова о Р.А. Таубине²⁵. Еще две работы В.А. Соломонова посвящены публикации писем к С.Ф. Платонову Н.К. Пиксанова и П.Г. Любомирова²⁶. Обе публикации отражают не только взаимоотношения С.Ф. Платонова с этими учеными, но также касаются и становления гуманитаристики в Саратовском университете, а письма Любомирова затрагивают и схожий процесс в Томском университете.

Со второго выпуска в сборнике появилась и утвердилась рубрика «Обзоры и рецензии». В ней вышли аналитические рецензии на ставшие событиями в российской историографии книги Алексея Щербакова «Наполеон», К.А. Ушмаевой «Высшее историческое образование в России (20–90-е годы XX века)», Е.А. Вишленковой «Визуальное народоведение империи, или Увидеть русского дано не каждому», В.В. Митрофанова «С.Ф. Платонов и научно-краеведческие общества, архивные комиссии России» и «Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX – первой трети XX вв.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции», а также сборник статей «Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009)».

В необходимой для издания с такой тематической направленностью рубрике «Юбилеи» Ю.Г. Степанов опубликовал два интересных биографических текста о саратовских историках: интервью с легендарным профессором Н.А. Троицким и юбилейную статью с приложением хронологического указателя научных трудов об историке Саратовского университета и члене редколлегии данного издания В.А. Соломонове²⁷.

Наконец, в последнем из вышедших номеров данного издания появилась новая рубрика «Историческая память: вопросы историографии и образовательных практик». Сейчас в ней вышли статьи Г.Н. Ланского «Методологические и концептуальные особенности советской историографии

²⁴ *Синицын А.А.* Доцент Саратовского университета Иван Иванович Вейцковский // Там же. – Саратов, 2010. – Вып. 1. – С. 192–231; Автобиография И.И. Вейцковского (Публ., вступ. статья А.А. Синицына; коммент. А.А. Синицына и В.А. Соломонова) // Там же. С. 231–239.

²⁵ *Соломонов В.А.* «Истфак уверенно набирал силы» (воспоминания Р.А. Таубина о довоенной жизни исторического факультета Саратовского университета) // Там же. С. 239–244; *Таубин Р.А.* К истории истфака Саратовского университета имени Н.Г. Чернышевского (Публ. и коммент. В.А. Соломонова) // Там же. С. 244–261.

²⁶ *Соломонов В.А.* Письма Н.К. Пиксанова С.Ф. Платонову 1908–1927 годов // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2010. – Вып. 2. С. 235–261; *Он же.* «Чувствую себя очень неопытным в делах литературных...» (Письма П.Г. Любомирова С.Ф. Платонову 1912–1929 гг.) // Там же. – Саратов, 2011. – Вып. 4. С. 221–260.

²⁷ *Степанов Ю.Г.* 80 лет профессору Н.А. Троицкому // Там же. С. 267–273; *Он же.* «Любить университет в себе»: к 50-летию со дня рождения В.А. Соломонова // Там же. – Саратов, 2012. – Вып. 5. С. 9–21.

экономической истории России начала XX века»²⁸ и Н.И. Шестова «Историческая память» в структуре профессиональных компетенций политолога»²⁹. Они вывели обсуждение данной темы за рамки собственно социальной и культурной истории, раздвинув тем самым исследовательский горизонт проблемы.

Таким образом, межвузовский сборник научных трудов «Историк и историческая память» за два года перестал быть межвузовским и даже всероссийским, превратившись в полноценное, регулярное международное издание со своей специфической тематикой и своим издательским лицом. В этом отношении он восполняет сильно выраженный дефицит российской исторической науки в профессиональных изданиях хорошего качества и с основанием претендует на включение в официальный Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

²⁸ Ланской Г.Н. Методологические и концептуальные особенности советской историографии экономической истории России начала XX века // Там же. С. 32–43.

²⁹ Шестов Н.И. «Историческая память» в структуре профессиональных компетенций политолога // Там же. С. 43–55.